

Через некоторое время двое жителей деревни скрутили соломенную веревку и привязали передние и задние лапы тигра к деревянной палке так, что он оказался подвешен вверх лапами. Благодарные жители донесли тигра до самого дома Юнь Пяньпянь.

Жители деревни Цзянцзя пришли посмотреть, что произошло. Все смотрели на тигра, и были благодарны Сяо Чаньюаню. Они восхваляли его как великого героя.

Красивое лицо Цзян Цюйцуй слегка покраснело, и она посмотрела на Сяо Чаньюаня с еще большим восхищением.

— Брат Ши, ты великолепен!

Лицо Сяо Чаньюаня не выражало никаких эмоций. Казалось, что к нему лучше не приближаться.

Юнь Пяньпянь с улыбкой приняла похвалу от жителей деревни. Чтобы не создавать лишних проблем, она не стала рассказывать другим об амнезии Сяо Чаньюаня.

Все знали только, что староста их деревни приютил у себя героя, и даже не подозревали о его провалах в памяти.

Жители деревни некоторое время наблюдали за происходившим, пока не разошлись по домам. Поход Юнь Пяньпянь на гору был очень полезным. Жаль только, что два жирных зайца сбежали, когда она зазевалась.

Се Юй вскоре прибыл с повозкой и волами. Они с Му Бо вместе подняли тигра на повозку и накрыли его тканью от дождя.

Се Юй посмотрел на Пяньпянь, и сказал:

— Сестра Пяньпянь, как ты думаешь, за сколько можно продать этого тигра?

Юнь Пяньпянь не знала цен в древние времена и не осмеливалась легко назначать цену, поэтому задала встречный вопрос Се Юю.

— А как ты думаешь, за сколько можно продать этого тигра?

Се Юй улыбнулся и сказал:

— Если тигра продавал бы обычный человек, то максимум за триста таэлей серебра, но я — другое дело. С моим красноречием я могу продать его не дешевле, чем за шестьсот таэлей. У

меня серебро стоит в два раза дороже, чем у обычных людей.

Юнь Пяньпянь была втайне удивлена: хотя она не знала цены в древние времена, она понимала, что шестьсот таэлей — это большие деньги. Она тут же с восхищением посмотрела на Се Юя.

— Правда?

Се Юй моргнул своими прекрасными персиковыми глазами:

— Если будет меньше шестисот таэлей, я отдам тебе своего брата.

Юнь Пяньпянь:

— Твой брат действительно брат тебе?

— Тогда этот тигр будет передан тебе.

Сяо Чаньюань услышал это, и его красивое лицо омрачилось, а брови нахмурились. Неужели его жена думает, что он умер?

Се Юй улыбнулся ей:

— Мой брат сначала побудет в вашем доме. Сейчас три часа дня, уезд находится в пятидесяти милях отсюда, мне может понадобится три часа, чтобы приехать и уехать. Не волнуйтесь.

Юнь Пяньпянь кивнула ему:

— Тогда, чем раньше ты уйдешь, тем раньше вернешься. Будь осторожен на дороге. Если ты не вернешься, моей семье будет не хватать такого красивого и отзывчивого брата, как ты.

Се Юй улыбнулся в ответ.

Он бросил взгляд на Му Бо и покинул деревню Цзянцзя с повозкой для волов. После Юнь Пяньпянь посмотрела на Му Бо:

— Твой брат так молод, неужели ты не боишься отпускать его в путь одного?

Му Бо отвернулся от спины Се Юя и пробормотал, что его брат очень умный.

Так Юнь Пяньпянь убедилась, что нанимать людей это нормально.

Вскоре двое спасенных жителей вернулись, чтобы поблагодарить Сяо Чаньюаню за его милость, и принесли много хороших вещей: корзину яиц, два катти* свинины и два свиных ребра, два катти баранины, корзину кукурузы и корзину зеленых овощей, двадцать катти риса, несколько банок собственных солений, маринадов и квашеной капусты и несколько тефтелей.

П.п.: катти означает меру веса в Юго-Восточной Азии, равную примерно 500-600 граммам.

Юнь Пяньпянь радовалась такому урожаю. Деревенская жизнь давала много еды. Но вскоре Юнь Пяньпянь перестала радоваться: она обнаружила, что готовить здесь очень хлопотно.

В современном мире есть газ и электричество, но в древнем были только дрова. Юнь Пяньпянь просидела у печки не менее получаса, но так и не смогла разжечь огонь. Она плакала от злости и беспомощности.

Му Бо не мог больше терпеть и зашел на кухню, чтобы помочь Юнь Пяньпянь развести огонь. Это спасло ее.

Пока огонь разгорался, Юнь Пяньпянь начала его расспрашивать. Оказалось, что братья А Бо и А Юй носили фамилию Му. Сейчас ей было всего шестнадцать или семнадцать лет, а Му Бо — восемнадцать.

— Ты сама любезность, — поблагодарила его Юнь Пяньпянь

— Пустяки.

Юнь Пяньпянь заметила, что, то, как Му Бо говорил, было очень похоже на манеру речи Сяо Чаньюаня, но несколько мягче. Холодность Сяо Чаньюаня была неотделима от него. Даже если он не говорил, его выражение лица было холодным, а взгляд отстраненным, будто он находился за тысячу миль. Но Му Бо — другое дело. Юнь Пяньпянь поняла, что ей очень легко найти общий язык с Му Бо. Особенно после того, как Му Бо помог ей развести огонь. Он также помог ей выбирать и мыть овощи, резать мясо, контролировать жар в печи...

Юнь Пяньпянь посмотрела на Му Бо, как на родного брата.

— Брат Му, ты умеешь готовить?

Рука Му Бо остановилась, и он тихо ответил:

— Я хочу заботиться об А Юе, поэтому, естественно, я должен научиться этому.

Изначально он был Темным Стражем. Его руки использовались для убийства людей. Но для того, чтобы заботиться о Се Юе, он научился готовить.

— Какой хороший брат, — улыбнулась Юнь Пяньпянь. — Когда твой брат будет действительно счастлив, я...

— Что ты? — раздался холодный голос из-за двери.

Юнь Пяньпянь подняла глаза и увидела Сяо Чаньюаня, стоявшего за дверью с холодным лицом. Он плотно сжал свои тонкие губы, его глаза были темными, а красивое лицо было мрачнее тучи, и, казалось, что с него мог бы выпасть град. Похоже, у него было плохое настроение.

Юнь Пяньпянь подумала, что тиран голоден. Она поспешно разогрела масло, бросила все порезанные овощи в сковородку, притворилась очень занятой и сказала Сяо Чаньюаню:

— Мы готовим, подожди немного. Обед скоро будет...

Капля обжигающе горячего масла вдруг брызнула на тыльную сторону руки Юнь Пяньпянь. Она нахмурилась и зашипела от боли:

— Упс, так горячо...

Юнь Пяньпянь трясла руками, на ее лице застыла гримаса боли. Увидев это, Сяо Чаньюань сразу нахмурился, в три шага подошел к ней и оттащил ее от плиты.

— Почему ты так неосторожна?

В его тоне был намек на упрек. Юнь Пяньпянь сразу почувствовала себя несчастной: она была ранена, а он еще и обвинял ее. Это было уже слишком...

Юнь Пяньпянь подняла голову и недовольно посмотрела на Сяо Чаньюаня, ее тон был полон обиды и отвращения:

— А ты бы больше отвлекал меня от готовки... или вообще выпроводил бы меня с кухни, тогда все было бы готово еще быстрее!

Сяо Чаньюань проигнорировал недовольство Юнь Пяньпянь. Он обернулся и посмотрел на Му Бо. Холодное и красивое лицо заледенело.

— Почему он здесь?

— Брат Му здесь, чтобы помочь мне, — Юнь Пяньпянь толкнула рукой грудь Сяо Чаньюаня, ее голос был полон отвращения. — Не стой здесь и не мешай, овощи сейчас пригорят...

— Брат Му?

Сяо Чаньюань сузил глаза и иронично посмотрел на Юнь Пяньпянь. Ледяным тоном он произнес:

— И когда ты успела с ним так близко познакомиться?

— Только что. Почему ты так раздражен? Я обожглась и овощи чуть не сгорели... — Юнь Пяньпянь заботилась об овощах и поспешно оттолкнула равнодушного и опасного тирана. — Если ты не собираешься помогать мне, то не мешай! Это очень раздражает...

Она собиралась приготовить очень вкусное блюдо. Сегодня его ничто бы не смогло затмить.

Когда Му Бо услышал непокорные слова Юнь Пяньпянь, он был настолько потрясен, что с трудом удержал нож для резки овощей. Эта женщина вообще знала, кто такой Сяо Чаньюань? Как она могла так с ним разговаривать! Неужели она не хотела жить?! Му Бо весь похолодел, его лицо напряглось. Он думал, что Сяо Чаньюань может начать убивать в любой момент, и не хотел это видеть.

Однако он не ожидал, что услышит тихий, почти нежный голос Сяо Чаньюаня:

— Госпожа, вы идите, предоставьте это мне...

Му Бо изумленно поднял голову. Он увидел Сяо Чаньюаня, стоявшего рядом с Юнь Пяньпянь. Хотя выражение его лица было очень недовольным, в глазах, смотрящих на Юнь Пяньпянь, не было желаний убивать.

Эта женщина была так груба, а Сяо Чаньюань не захотел ее убить? Му Бо растерялся и не знал что и думать. Он даже начал подозревать, что безразличный и опасный человек перед ним — это не настоящий Сяо Чаньюань, а просто похожий на него человек. Сяо Чаньюань никогда бы не потерпел, чтобы кто-то вел себя так самонадеянно.

— Ты умеешь готовить? — спросила Юнь Пяньпянь, сомневаясь

— Да.

Естественно, Сяо Чаньюань кне умел, но он не мог позволить своей жене остаться наедине с этим дикарем.

— Хорошо, тогда ты будешь жарить.

Видя, как он не спеша и со знанием дела взял ложку, Юнь Пяньпянь поверила словам Сяо Чаньюаня: казалось, что этот парень действительно знал, как готовить. Ей казалось немного странно, что тираны умеют готовить.

Но вскоре Юнь Пяньпянь обнаружила, что это не так. Например, он понятия не имел, в какое время и какую приправу надо добавлять.

К счастью, Юнь Пяньпянь обладала превосходными кулинарными навыками, а ее способность направлять людей на приготовление пищи была превосходна. Под руководством Юнь Пяньпянь Сяо Чаньюань быстро приготовил блюдо. Тушеные свиные ребрышки с кукурузой, жареная свинина с перцем, жареная фасоль с баклажанами, яичный суп, а также две тарелки солений, которые прислали жители деревни, были у них сегодня на обед. Юнь Пяньпянь приготовила еду для всех троих. Посуда и приправы были позаимствованы из дома Цзян Цюйцуй.

Юнь Пяньпянь навела порядок на столе и поставила горячую еду на стол.

Все с удовольствием наслаждались обедом. Но на самом деле Юнь Пяньпянь была единственным человеком, который был счастлив в тот момент. Лицо Сяо Чаньюаня было суровым, а Му Бо сидел как на иголках. Юнь Пяньпянь была очень довольна.

После обеда, когда все убрали со стола, Юнь Пяньпянь собиралась мыть посуду.

— Я помою ее за тебя, — внезапно сказал Му Бо.

Юнь Пяньпянь отказалась, но благодарно улыбнулась ему в ответ.

Сяо Чаньюань, который стоял позади них, сразу же замер. Все тело его заледенело. Если бы кто-то осмелился ткнуть в него, то с него бы упало несколько льдинок.

— Госпожа.

Юнь Пяньпянь обернулась, когда услышала голос Сяо Чаньюаня, внезапно раздавшийся сзади.

— Муж, в чем дело?